

Фэн Юйшань собрался с духом, зная, что не сможет переубедить собеседника, и произнёс лишь одну фразу:

— Верховный император не согласится на то, что делает Ваше Величество.

Услышав это, Чу Вэньцзюэ приподнял бровь. Выражение его лица не изменилось, но продолжать разговор он не хотел.

— Я ничего не собираюсь делать. Господин Фэн, вы устали, прошу, возвращайтесь.

Фэн Юйшань встал, чтобы попрощаться, и, уходя, взглянул на Чу Вэньцзюэ, который просматривал документы. Он пошевелил губами, но в итоге ничего не сказал.

Чжао Кэжань в последние дни был занят сбором соевых бобов, пшеницы и хамийской дыни, и пустые зернохранилища постепенно заполнялись.

В деревне Хэдун те, у кого была земля, собирали урожай, а те, у кого земли не было, помогали тем, у кого она была.

Дядюшка Ван Лю, будучи в преклонном возрасте, попросил помощи у жителей деревни Хэси для сбора урожая. Оплата производилась в зависимости от площади, а его семья также обеспечивала обед.

Раньше, когда нанимали людей для сбора урожая, обед не предоставлялся, но Чжао Кэжань, нанимая людей для обработки земли, не только платил, но и кормил. После еды все работали с удвоенной силой. Те, у кого в деревне Хэдун было много земли, тоже начали предоставлять обед. Хотя они не могли позволить себе такие же хорошие блюда, как уездный начальник, но для двух-трёх человек еды хватало.

Дядюшка Ван Лю услышал, что уездный начальник приехал в деревню Хэдун, чтобы осмотреть странные растения. Он достал из бочки рыбу-толстяка, которую утром купил у Лю Сы, и решил подарить её уездному начальнику, чтобы тот попробовал.

Эту рыбу он сам никогда не пробовал, она казалась очень интересной. Если её сжать, она раздувается, и по её толстому виду можно было понять, что в ней много мяса.

Лю Сы тоже сказал, что эта рыба редкая, и за весь год её можно поймать лишь раз. Сегодня ему повезло, и дядюшка Ван Лю изначально планировал приготовить её для себя.

...

Батат рос очень хорошо, и через месяц можно было ожидать богатого урожая.

После этого урожая всё, что не испортилось, нужно было оставить для посадки на следующий год.

Фан Чжунъюань очень внимательно относился к батату. Он даже уже подготовил документы, которые нужно было написать, и ждал только урожая.

Чжао Кэжань, заложив руки за спину, ходил по полям, осматривая их. Он заметил, как Ду Ювэй грубо бросил хамийскую дыню в мешок, и тут же крикнул:

— Аккуратнее с хамийской дыней, не повредите! Половину отправьте в чайную, на фруктовую тарелку. Скажите повару, чтобы он сохранил семена!

Ду Ювэй смущённо кивнул, отбросив мысль о том, чтобы случайно разбить дыню и попросить у уездного начальника попробовать её.

Он осторожно положил дыню и, понюхав свои чёрные от грязи руки, с восхищением сказал:

— Эх, как же вкусно пахнет!

Он действительно хотел её попробовать.

Растения, которые Чжао Кэжань выращивал в деревне Хэдун, находились под присмотром Фань Дали, который руководил группой людей. Фань Дали был раньше бродягой, не очень старым, но умелым земледельцем.

Фан Чжунъюань позвал Фань Дали, и Чжао Кэжань поручил ему особо следить за виноградом.

— Виноград в первый год не плодоносит, но удобрять его нужно регулярно. Питание должно быть достаточным, чтобы на второй год урожай был хорошим.

Фань Дали закивал, обещая, что будет внимательно следить за этим.

На восточной стороне горы Цзинъян хлопок, кукуруза, просо и картофель тоже скоро созреют.

Он прошёлся по участку с картофелем, немного сожалея. Из-за климатических условий картофель в Цзинъяне можно выращивать только один сезон. Чжао Кэжань внимательно осмотрел растения и обнаружил, что все четыре культуры растут очень хорошо. Судя по такому росту, урожай можно будет использовать как семена для посадки в следующем году.

Похоже, Фань Дали действительно приложил усилия, чтобы ухаживать за ними.

— Уездный начальник! Вот вы где! Я вас давно ищу!

Дядюшка Ван Лю, держа в руке рыбу, не обращая внимания на свой возраст, побежал к нему.

Чжао Кэжань смотрел на него, боясь, что тот споткнётся. Он отступил назад, приблизившись к Хо Юаню, который всё время следовал за ним. Он схватил его за рукав и слегка потянул:

— Брат Юань, пойдя, останови его. В таком возрасте, если упадёт, может случиться беда.

Хо Юань взглянул на руку, которая держала его рукав. Казалось, хозяин руки не осознавал, что делает, его глаза были прикованы к бегущему старику.

Он схватил запястье Чжао Кэжана, его грубая ладонь почувствовала мягкость и нежность кожи.

Чжао Кэжань перевёл взгляд на Хо Юаня, его красивое лицо выражало недоумение, а ясные глаза — легкий упрек:

— Зачем ты схватил мою руку?

Хо Юань, глядя на этого «первого, кто начинает обвинять», молча отпустил руку.

Он направился вперёд, остановил дядюшку Ван Лю и попросил его идти медленнее.

Чжао Кэжань пальцами провёл по запястью, которое только что держал Хо Юань, ощущая

лёгкий зуд.

— Ах, господин! Это рыба-толстяк, которую я сегодня утром купил у Лю Сы! Если её сжать, она раздувается, такая толстая!

Дядюшка Ван Лю с радостью протянул рыбу Чжао Кэжаню, его взгляд полон ожидания:

— Господин, вы обязательно должны принять её! Лю Сы сказал, что эта рыба очень редкая!

Рыба-толстяк? Разве это не фугу?

— Как вы едите эту ры... рыбу-толстяка? — осторожно спросил Чжао Кэжань.

Дядюшка Ван Лю не понял, о чём речь. Он почесал голову:

— А как её есть? Просто почистить, удалить чешую и сварить.

Вот это да! Варить фугу прямо так — это действительно смело.

— Дядюшка Ван Лю, кто-нибудь раньше ел эту рыбу?

Дядюшка Ван Лю не понял, почему Чжао Кэжань задаёт такой вопрос, но всё же внимательно подумал и сказал:

— Я лично не видел, но Лю Сы из деревни Хэси, наверное, видел. За все эти годы только он продавал эту рыбу.

Чжао Кэжань нахмурился и позвал Жу Фэна:

— Пойди в деревню Хэси и приведи Лю Сы.

Дядюшка Ван Лю, увидев, что Чжао Кэжань изменился в лице, немного испугался и осторожно спросил:

— Господин, что не так с этой рыбой?

Чжао Кэжань, глядя на рыбу-толстяка в руках дядюшки Ван Лю, слегка нахмурился:

— Эта рыба ядовита.

Как только он произнёс это, он почувствовал боль в руке.

— Ядовита?

Хо Юань схватил руку Чжао Кэжана, его лицо выражало шок и мгновенную боль, что заставило Чжао Кэжана на мгновение забыть о боли в руке.

— Больно...

Тихо прошептал Чжао Кэжань, и только тогда Хо Юань понял, что слишком сильно сжал его руку.

— Прости, я не хотел.

Чжао Кэжань скривил губы. Если бы извинения помогали, зачем тогда нужен уездный

начальник? Он протянул руку:

— Тогда помассируй её.

Хо Юань был ошеломлён неожиданной просьбой юноши. Он застыл, одной рукой взял его руку, а другой начал медленно массировать место, где только что держал.

Едва он сделал пару движений, как Чжао Кэжань с недовольством оттолкнул его руку:

— Брат Юань, ты массируешь или растираешь? Если будешь продолжать, моя рука точно отвалится.

Хо Юань опустил голову, глядя на тонкие руки и ноги Чжао Кэжана.

С таким сложным характером, вероятно, немногие девушки из семей Фэнъяна захотят выйти за него замуж. Наверное, его учитель уже седеет, думая о женитьбе сына.

— Эта рыба действительно ядовита, причём смертельно, и противоядия нет, — сказал Чжао Кэжань, оттолкнув руку Хо Юаня, и сам начал массировать свою руку. — Однако, если удалить ядовитые части и аккуратно обработать, её можно есть.

Яд можно удалить, и тогда она станет съедобной?

Хо Юань нахмурился, но он не мог узнать, была ли рыба, которую Чу Вэньцзюэ отправил в резиденцию наследного принца, обработана или нет.

Смерть наследного принца и его сестры могла быть связана с нынешним императором Да Юань?

А тот пожар, который унёс жизни сотен людей, оставил шрамы на его лице и лишил его правой руки прежней силы, мог ли он быть связан с Чу Вэньцзюэ?

Хо Юань погрузился в воспоминания, а Чжао Кэжань хотел спросить его, что случилось, но в этот момент Жу Фэн привёл Лю Сы.

Лю Сы был на реке, когда Жу Фэн нашёл его.

Услышав, что уездный начальник хочет его видеть, Лю Сы, которого вели всю дорогу, чувствовал сильное беспокойство. Он раз за разом думал, не сделал ли он что-то плохое, но в итоге убедился, что ничего не совершил.

Он даже подсчитал, что дважды бесплатно перевозил жителей через реку, и, возможно, получит медаль от уездного начальника за добрые дела.

— Ваш покорный слуга приветствует уездного начальника.

Лю Сы, не зная, где он научился таким манерам, поклонился довольно неуклюже.

Чжао Кэжань подумал, что он выглядит как поклоняющийся счастливому божку.

— Лю Сы, скажи мне, откуда ты узнал, что эту рыбу можно есть?

Чжао Кэжань протянул Лю Сы рыбу, которую всё это время держал дядюшка Ван Лю.

У автора есть что сказать: Зачем ты меня за руку держишь?

<http://bllate.org/book/17722/1656520>